

Сабирова Лидия Леонидовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Казанского (Приволжского) федерального университета

Некоторые требования законности, предъявляемые к деятельности юридических лиц

Законность представляет собой основной принцип демократического государства, главным требованием которого является строгое соблюдение законов любыми субъектами правоотношений, в том числе юридическими лицами, и в любых условиях организации общества. Конституция Российской Федерации (Конституция РФ) в статье 15 закрепляет содержание принципа законности и предусматривает верховенство Конституции, закрепляет её высшую юридическую силу и прямое действие, а также закрепляет правило соблюдения Конституции РФ и законов органами государственной власти, органами местного самоуправления, должностными лицами, гражданами и их объединениями. Реализация принципа законности происходит в той мере, в какой существует потребность общества в праве и правопорядке, в обеспечении равенства и свободы, справедливости.

В юридической литературе прослеживается различное понимание законности: как процесс соблюдения правовых норм всеми субъектами права, как принцип соблюдения правовых норм, как метод государственного управления обществом, как особый правовой режим общественной жизни. Рассмотрение различных уровней законности позволяет выделить индивидуальный уровень в отношении законности конкретных актов и решений, групповой уровень в отношении отдельных субъектов общественных отношений, региональный уровень в отношении

определённых городов и регионов, общесоциальный уровень в отношении общества в целом.

К деятельности юридических лиц предъявляются следующие требования законности: осуществление деятельности в соответствии с законом, неотвратимость юридической ответственности в случае нарушения нормативных предписаний, необходимость обеспечения судебной защиты прав и свобод хозяйствующих субъектов.

Отметим, что юридические лица представляют собой создаваемые и прекращающиеся в особом порядке коллективные образования, обладающие рядом признаков. В связи с тем, что в обществе неизбежно возникают объединения людей, сопровождающиеся соединением их личных усилий и капиталов для достижения тех или иных общественно полезных целей, для такого объединения предусмотрена правовая форма - гражданско-правовая конструкция юридического лица.

Как известно, в основном выделяют три теории о сущности юридического лица: теория фикции; теория, отрицающая существование юридического лица; теория, признающая реальность юридического лица. В настоящее время существует множество взглядов, связанных с понятием юридического лица, однако они все могут быть объединены тем, что юридическое лицо представляет собой гражданско-правовую конструкцию, то есть некоторое правовое образование, созданное с целью осуществления предпринимательской и иной деятельности наиболее рациональным способом посредством применения совокупности правовых инструментов.

Анализ статьи 48 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) позволяет выделить следующие признаки юридического лица как особой гражданско-правовой конструкции: организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельная имущественная ответственность,

выступление в гражданском обороте от своего имени, способность быть истцом и ответчиком в суде, наличие учредительных документов и индивидуализирующих признаков, государственная регистрация в качестве юридического лица¹.

Следует заметить, что современное законодательство Российской Федерации направлено на эффективное урегулирование правового положения юридических лиц, связанное с императивными требованиями к созданию, реорганизации и ликвидации юридических лиц, юридической ответственностью и защитой, гарантиями их прав. Именно здесь требования законности довольно ярко проявляются на практике.

Так, согласно ст. 61 ГК РФ требование о ликвидации юридического лица может быть предъявлено в суд государственным органом или органом местного самоуправления, которому право на предъявление такого требования предоставлено законом. Например, в случаях признания государственной регистрации юридического лица недействительной, в том числе в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер²; в случае осуществления юридическим лицом деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Последний пункт наиболее интересен с точки зрения рассматриваемой темы. Кроме того, Верховным судом Российской Федерации даётся разъяснение о том, что неоднократность нарушения законодательства сама по себе не может служить основанием для принятия судом решения о ликвидации юридического лица. Такая исключительная мера должна быть

¹ См.: Гуцин В.В. Понятие и классификация юридических лиц // Современный юрист. 2015. N 3. С. 20 - 28.

² См.: Чуряев А.В. Деятельность прокуратуры по принудительной ликвидации юридических лиц // Законность. - 2011. - N 6. - С. 20 - 23.

соразмерной допущенным юридическим лицом нарушениям и вызванным ими последствиям (пп. 3 п. 3 ст. 61 ГК РФ)³.

Рассмотрим пример из судебной практики. Министерство юстиции Российской Федерации обратилось с требованием о ликвидации Централизованной религиозной организации «Объединённый исламский конгресс России» в связи с тем, что указанная организация в своей деятельности допускает грубые и неоднократные нарушения законодательства РФ, выразившиеся в фальсификации данных Единого государственного реестра юридических лиц (ЕГРЮЛ) путём подделки представленных на государственную регистрацию документов, в воспрепятствовании (уклонении) от проверки Минюстом России её деятельности, а также в том, что в течение длительного времени организация не находится по адресу, внесённому в ЕГРЮЛ. На основании установленных фактов, в связи с грубым и неоднократным нарушением организацией норм федеральных законов, Централизованная религиозная организация «Объединённый исламский конгресс России» была принудительно ликвидирована⁴.

Ещё одно требование законности к деятельности юридических лиц выражается в применении к этим субъектам права мер ответственности за совершённые правонарушения. Отметим, что в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о проблемах привлечения юридических лиц к уголовной и административной ответственности⁵.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // БВС РФ. - N 8. – 2015.

⁴ Решение Верховного Суда РФ от 14.04.2016 по делу N АКПИ16-321 // <http://www.vsrfl.ru/> Официальный сайт Верховного суда РФ (дата обращения: 07.10.2016 г.)

⁵ Власов И.С. О введении в России института уголовной ответственности юридических лиц // Журнал российского права. - 2015. - N 11. - С. 82 – 89; Розовская Т.И. Эволюция института уголовно-правового воздействия на юридических лиц // Lex russica. - 2016. - N 4. - С. 95 – 104 и др.

В России в настоящее время активно обсуждается вопрос о возможности признания юридического лица субъектом преступления. Институт уголовной ответственности юридических лиц уже существует в законодательстве зарубежных государств (Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии, Дании, Израиля, Ирландии, Исландии и др.)⁶. Основной проблемой введения в современное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц требует решения вопроса о субъективной стороне деяния. В связи с тем, что обязательным условием уголовной ответственности является наличие вины, которая представляет собой психическое отношение лица к содеянному. Юридическое лицо, будучи юридической фикцией, не может иметь психики и, соответственно, непосредственно к юридическому лицу понятие вины не применимо. Отметим, что в тех странах, где закон допускает уголовную ответственность юридического лица, принято считать, что вина его воплощается в виновном поведении руководителей или представителей.

Сейчас административная ответственность юридических лиц фактически становится универсальной юридической ответственностью за любые нарушения в публично-правовой сфере, независимо от отраслевой принадлежности нарушаемых правовых норм⁷. В административном праве понятие вины не связывается с субъективным отношением его руководителей и сотрудников к совершенным правонарушениям и их последствиям, что характерно для классических форм вины, применяемых в отношении физических лиц. Согласно КоАП РФ вина юридического лица наступает в двух случаях: если у юридического лица не имелось возможности для соблюдения правил и норм, за нарушение которых установлена

⁶ Додонов В. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве // Законность. – 2006. - № 4.

⁷ Никитин С.В. Проблемы реформирования законодательства об административной ответственности юридических лиц в сфере экономической деятельности // Закон. - 2016. - № 3. - С. 102 - 108.

административная ответственность, и если юридическое лицо имело возможность для соблюдения указанных правил и норм и приняло все зависящие от него меры для их соблюдения, но этих мер оказалось недостаточно.

Заметим, что в зарубежном европейском законодательстве административные проступки рассматриваются в качестве разновидности уголовного деликта, не обладающего большой степенью общественной опасности⁸. Поэтому административная ответственность функционирует в уголовно-правовой сфере, являясь по существу уголовной ответственностью. В российском законодательстве административное правонарушение и административное наказание сконструированы по модели уголовного преступления и наказания. При этом предполагается, что административный проступок отличается от преступления меньшей степенью общественной опасности. Однако, применительно к юридическим лицам все правонарушения независимо от степени их общественной опасности, а также вида и размера санкций за их совершение квалифицируются в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) как административные⁹. Применение некоторых видов административных наказаний (конфискация имущества, административное приостановление осуществляемой юридическим лицом деятельности, административный штраф в крупном размере) в итоге могут приводить к несостоятельности и последующей ликвидации юридического лица.

Таким образом, считаем, что реализация юридической ответственности посредством применения санкций должна соответствовать природе

⁸ См.: Головки Л.В. Соотношение уголовных преступлений и административных правонарушений в контексте концепции *criminal matter* (уголовной сферы) // Международное правосудие. 2013. N 1. С. 42 - 52.

⁹ См.: Зырянов С.М. Административная ответственность в системе публично-правовой ответственности // Журнал российского права. - 2014. - N 1. - С. 15 - 22.

регулируемых общественных отношений и отраслевой принадлежности правовых норм, за нарушение которых такие санкции установлены. В противном случае их применение не позволит достичь той цели, на которую они были рассчитаны, что, в свою очередь, приведет к сбоям в механизме правового регулирования. В связи с этим следует заметить, что ни один вид юридической ответственности не может быть признан универсальным.